

Трагические судьбы священнослужителей Капецкого погоста

ПАМЯТЬ – НАШЕ БОГАТСТВО

ПРОДОЛЖЕНИЕ. НАЧАЛО В №26 ОТ 2 ИЮЛЯ 2020 ГОДА.

На сайте «Возвращенные имена» в сведениях о людях, невинно пострадавших в годы репрессий, можно встретить название деревни Тихвинского района – Кобякова Горка, бывшей местом рождения человека или местом его служения. Деревни этой давно нет. Сегодня урочище Кобякова Горка, расположенное на невысоком холме правого берега реки Капши, стало местом притяжения туристов, которые в качестве цели путешествия избирают труднодоступные места. Основным магнитом является церковь Трех Святителей, расположенная на земле, считавшейся церковной и принадлежавшей Капецкому погосту, к которому вплотную и примыкала Кобякова Горка. Приход церкви включал в себя прихожан из более чем 25 населенных пунктов и насчитывал около 2000 человек. Церковь Трех Святителей уцелела, она почти не разрушена. Видно, что предпринимались попытки ее восстановить, но по неизвестным причинам они были прекращены. В данной статье идет речь о священниках, которые в ней служили в XX веке, и их трагических судьбах.

Наступил 1917 год, принесший с собой страшные потрясения и полное изменение привычного течения жизни. В стране развернулась антирелигиозная пропаганда и борьба с церковью. Отменили преподавание Закона Божиего в школах, у Церкви отбирали здания и имущество.

Оглетая ложь и клевета заполнили страницы газет и журналов. Находились любые поводы и использовались любые средства, чтобы опорочить священнослужителей.

Не избежал клеветнических высказываний в свой адрес и священник Владимир Пограницкий. 19 февраля 1919 года в тихвинской газете «Наш край» вышла заметка следующего содержания: «Есть в Куневичской волости Капецко-Дмитровская церковь; при церкви, как водится, и поп В.Погранский; так вот этот самый поп явился организатором кружка картежников, а кампания такая: учитель Заринский, гр. В.Варанов и С.Федоров с сыновьями. Да и играют они здорово. Иногда среди ночи к своим компаньонам посылный летит, «пожалуйста, мол», да и «советаются» потом до утра, а уходят с облегченными карманами. Хорошие просветители. Да еще злые люди говорят, что поп всегда в выигрыше остается, наверное, святые помогают».

Можно ли доверять таким источникам, как тихвинская газета «Наш край», судите сами.

Она и Христа записала в большевики. В январе того же 1919 года в этой газете вышла статья Э.Ф.Дамберга «К празднику Рождества Христова». Вот несколько пассажей из текста: «Каждый для всех и все для каждого – вот тот принцип коммунизма, который проповедовал великий отшельник»; «перед царем и правителями своей страны он не опускал гордо поднятой головы»; «Христос нас учил, как нужно бороться за свободу, равенство и братство, он нас учил красиво жить, красиво умирать»; «Если бы Христос год тому назад или еще раньше появился у нас, то, нет сомнений, наша православная церковь сочла бы его за еретика и предала анафеме, а власти, уличив его в «большевизме», отправили бунтаря в Петропавловскую крепость или в «Кресты».

Как долго продолжал служить в Капецкой церкви отец Владимир Пограницкий, сказать трудно. По словам его внучки Лидии Гурьевны, в 1929 году умерла его мать, которая помогала ему воспитывать детей. Сыновья Евгений и Гурий выросли и уехали в Ленинград.

В январе 1930 года отец Владимир получил еще одно горькое известие. 18 января был арестован его старший брат Александр Иванович Пограницкий, служивший в то время дьяконом в деревне Речка Вологовского района Новгородской области. Его расстреляли по приговору от 18 февраля 1930 года. Но вряд ли отец Владимир на тот момент знал что-либо о его судьбе после ареста.

Видимо, почти сразу после кончины матери отец Владимир уехал из родной деревни в Ленинград, где жили его сыновья и его другой брат Валерий.

Отца Владимира первый раз арестовали и осудили в 1935 году, на тот момент ему было 53 года. Известно, что в 1936 году он лежал в Центральной межобластной тюремной больнице отдела трудовых колоний Управления НКВД по Ленинградской области, носившей имя доктора Ф.П.Газа.

В больнице ему выдали паспорт и, видимо, после курса лечения выпустили на некоторое время на свободу, которая была относительной. Скорее всего, он был сослан в Боровичский уезд, который на тот момент

Николай Аркадьевич Швахгейм
(о нем речь шла в 1-й части публикации) и усыновленный им Коля Говорков.

был местом ссылки духовенства, в том числе, и Ленинградского владыки архиепископа Гавриила (Воеводина), и других неугодных советской власти лиц, подлежащих уничтожению по сталинской разрядке.

Владимир Пограницкий, имея священнический сан, служил тогда на должности псаломщика в церкви Николая Чудотворца в деревне Осиновец. 14 октября 1937 года он был арестован. Арестовали и других священников и активных мирян. Их объявили единой контрреволюционной организацией во главе с архиепископом Гавриилом. Всего по этому делу проходило 60 человек.

Содержались арестованные по «Делу церковников» в Боровичской тюрьме.

10 декабря 1937 года особая тройка вынесла решение: 51 обвиняемого – расстрелять, 9 человек – отправить в лагеря.

Начальнику Боровичского РО НКВД старшему лейтенанту госбезопасности Бранинову было отправлено предписание на расстрел, Владимир Пограницкий в предписании значился под номером 45.

Всего 17 декабря 1937 года в Боровичах были расстреляны 89 человек.

Родные ничего не знали о его судьбе. Внучка отца Владимира Лидия Гурьевна Пограницкая вспоминает, что в ответ на вопрос своих детей: «Дедушка в тюрьме сидел, он что, хулиган был?», их отец, Гурий Владимирович, отвечал: «Нет, он пострадал за Веру. Если бы он отрекся от Иисуса Христа, то его перестали бы преследовать».

О том, что ее дед был расстрелян, Лидия Гурьевна узнала 5 марта 2007 года, когда обратилась в Центр «Возвращенные имена» при Российской национальной библиотеке.

Последним настоятелем Капецкой церкви был священник Иоанн Азевич. О нем нашлось совсем мало информации.

Иван Иванович Азевич родился в 1876 году в деревне Слободка Ушачского района Витебской области. В Капецкой церкви он служил до ее закрытия в 1934 году. Во время закрытия церкви представители советской власти постарались вывезти из нее все

Церковь
Трех Святителей.

Осиновец.

Городской арестный дом.

иконы, но, видимо, отец Иоанн поспособствовал тому, чтобы некоторые прихожане их опередили. В 90-е годы XX века в доме 93-летней Анфисы Баклагиной из деревни Куневичи висела икона, которую, по ее словам, вывезли из этой церкви под стогом сена. Вряд ли это был единичный случай.

Чем занимался священник Иоанн Азевич после закрытия церкви, пока неизвестно. Жить он продолжал рядом с храмом, в деревне Кобякова Горка, где и был арестован 21 сентября 1937 года.

В этот же день арестовали 76-летнего Осипа Моисеевича Грузинского, члена колхоза «Красный берег», жившего в километре от Капецкого погоста в деревне Грузино, и 50-летнего жителя деревни Ерёмна Гора Дмитрия Васильевича Дудкина, тоже колхозника.

До этого в начале сентября были арестованы еще несколько жителей деревень, ранее принадлежавших к приходу Капецкой церкви. 2 сентября арестовали Алексея Федоровича Миничева, лесоруба Михалевско-

го лесопункта, жившего в деревне Усадище. Уже 21 сентября он был расстрелян.

3 сентября заключили под стражу жителя Усть-Капши Ивана Константиновича Смирнова, члена колхоза «16 лет РККА».

После 21 сентября было еще несколько арестов. Всего по делу проходили 22 человека, из которых 8 – И.И.Азевич, О.М.Грузинский, Д.В.Дудкин, И.А.Кошелев, И.В.Петухов, А.Е.Пушкин, Г.С.Степанов, А.С.Яблочкин – были расстреляны 3 декабря 1937 года. Все они были осуждены по статьям 58-10-11 УК РСФСР. Священнику Иоанну Азевичу и колхознику Д.В.Дудкину вменялось также преступление по ст. 58-7 УК РСФСР, которое заключалось в подрыве кооперации.

Память о расстрелянном священнике Иоанне Азевиче сохранил инженер института «Ленгражданпроект» Николай Иванович Ванчурич, у которого в деревне Усадище была дача. Он по своей инициативе изготовил и поставил на Левашовском мемориальном кладбище памятный знак.

Светлана Старшина.